

Неожиданность.

Несколько учеников с пика Головы Дракона тут же бросились на сцену и подняли Аико. Все смотрели на сломанный меч. Их глаза наполнялись яростью, от одного взгляда на Анан хотелось убить её, хоть она и была так прекрасна.

Мастер Весп Каел сжал кулаки и холодно произнес:

- Сестра Шуй Юэ, ваша ученица слишком жестока, ей не было достаточно победы в битве, она сломала Эспер моего ученика. Какой от этого смысл?

- Способности Анан недостаточно хороши, она не может их контролировать, - холодно ответила она.

Мужчина, казалось, вот-вот лопнет от злости, но вдруг кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он обнаружил, что это Шен Доул. Фыркнув, Весп Каел ушел.

Шен Доул, посмотрев ему вслед, покачал головой и горько улыбнулся. Шуй Юэ отошла, Анан спустилась со сцены прямо перед ней. Поклонившись мастеру, девушка встала за ее спиной и потом направилась следом за Мастером Шуй Юэ.

Дан Сайон вспоминал бой снова и снова. Шуй Юэ и Анан держались очень холодно, казалось, будто они как одинаковые фарфоровые статуэтки.

- Не могу поверить, что Ориханк появился вновь, - вздохнул Цен Шушу.

- Что такое Ориханк?

- Это меч, которым пользовалась Анан. Я читал о нем в «Десяти томах редких сокровищ». Впервые он появился у Бессердечного Мастера тысячу лет назад. Легенда гласит, что меч сделан из стали девяти небес. Мастер нашел его в северной ледяной равнине. В борьбе между Добром и Злом Мастер Нефритового Листа был хорош, но Бессердечный Мастер также был хорошо осведомлен.

Все силы Ориханка проявились во время его битвы со Стариком Черносердом, что длилась три дня и три ночи. После этого раненый Черносерд решил избавиться от Ориханка с помощью Сферы Крови. С тех пор Ориханк стал всеобщей мечтой. Однако после ухода старика меч исчез. Никогда бы не подумал, что этот меч принадлежит Айне. Эх, Сяо Фань, пока у Анан есть такое оружие, у нас с тобой нет ни малейшего шанса на победу.

Дан Сайон не был разочарован, он никогда и не думал о победе. Но, видя разочарование друга, проявил интерес:

- Брат Цен, ты ведь говорил, что турнир не интересует тебя. Почему ты так расстроен?

- Согласись, если я стал бы победителем, это было бы замечательно, - покраснев, сказал он.

Юноша рассмеялся.

- Чего в этом смешного? - спросил Цен Шушу, а затем тоже засмеялся.

Они прошли к другой платформе и наблюдали ещё за одним боем.

В тот день ученики пика Бамбука выиграли четыре и проиграли три боя. Ксавьон, Лин Эр, Хэ Дачжи, Ду Бишу и Дан Сайон прошли в следующий раунд. Это был лучший результат за последнюю сотню лет. Тянь Болис был так счастлив, что улыбка не сходила с его лица.

День второй.

Первые солнечные лучи осветили Море Облаков. Ученики пришли на площадь, как и вчера, чтобы наблюдать за состязаниями.

Ученики Тянь Болиса, как и вчера, подошли к списку. Теперь имена проигравших были вычеркнуты. Рядом с именем Дан Сайона было имя его противника – Чу Ю Вэн.

С самого утра он был на нервах. Хотя он помнил, что приехал сюда лишь для получения знаний, он не мог избавиться от неловкого чувства. Юноша так нервничал, что ничего не съел за завтраком.

- Старший Брат, - прошептал он Ксавьону, сидевшему рядом, - Чу Ю Вэн был сильным в прошлом раунде?

Ксавьон нахмурился и покачал головой.

- Не знаю. Я никогда не слышал о нем, но список гласит, что он является учеником с Пика Восходящего Солнца. О его способностях я ничего не знаю. Младший Брат, не волнуйся. Я тоже нервничал, когда участвовал в первый раз.

- Ага, - пробормотал Дан Сайон.

- Эй, братья! Как сыграет Младший Брат? Делайте свои ставки, - сказал Ду Бишу, хитро улыбаясь.

- Да, да! Я уверен, Младший Брат проиграет.

- Я тоже!

- Да, я поставлю вдвое больше!

- Запишите меня!

Ксавьон был ужасно разозлен.

- Что вы делаете? Он и так нервничает, вы хотите обидеть его ещё больше? Шестой!

Ду Бишу, показав ему язык, сказал:

- Старший Брат, я просто пошутил, пожалуйста, не говори об этом хозяину!

- Нет уж, ты успел обидеть его. Я положу конец этим азартным играм.

- Что? - одновременно спросили Ду Бишу и Дан Сайон.

Вошли Тянь Болис и Сурин, ученики встали, приветствуя их. Мастер, посмотрев на них, сказал:

- Ваш вчерашний результат был неплохим. Во втором туре вам предстоит сразиться с более серьезным соперником, так что будьте осторожны.

- Да, - ответили все хором.

Сурин посмотрела на Дан Сайона и подошла к нему:

- Сяо Фань, сегодня твой первый бой, тебе нужно быть особенно осторожным, понимаешь?

- Да, Госпожа, - от её слов ему стало гораздо спокойнее.

Сурин кивнула. Она хотела сказать что-то ещё, но колокол объявил начало конкурса. Тянь Болис и Сурин, взглянув друг на друга, кивнули.

- Все вы знаете, на какой из платформ начнется ваш поединок. Мы тоже придем смотреть бой, - сказал Тянь Болис, - Постарайтесь не опозориться.

Заговорив о чем-то, они ушли. Лин Эр осмотрелась, а затем подошла к Дан Сайону, его сердце забилось быстрее. Внимательно посмотрев на него, девушка рассмеялась и повернулась к остальным:

- Посмотрите, Сяо Фань так нервничает, что весь вспотел.

Ученики засмеялись.

- Я уже пытался успокоить его, - сказал Ксавьон, - Но ничего не помогает. Кажется, мы нуждаемся в твоей помощи, сестра.

- Сяо Фань, мне тоже предстоит сражение, я не могу посмотреть на твой поединок, - сказала девушка, - Будь осторожен.

Он кивнул, но не смог ничего сказать в ответ.

Лин Эр, очевидно, это не волновало. Она улыбнулась и затеяла разговор с остальными братьями. Через некоторое время все ждали у своих арен для состязаний. Все переживали за своих друзей, но никто не пришел поболеть за Дан Сайона. Возможно, они считали его слишком слабым.

Увидев, что никто не пришел поддержать его, юноша расстроился ещё больше. Затем он подошел к списку и ещё раз прочитал его. Арена для него и ученика Чу Ю Вэна была дальше всех.

Юноша горько улыбнулся, на пути к платформе он слышал, как люди обсуждали вчерашние бои. Известные ученики без проблем прошли в следующий раунд. Многие говорили о таком талантливом ученике с пика Головы Дракона, как Коверн. Дан Сайон догадался, что и Бэй должен был пройти во второй раунд. Но больше всего людей говорили о прекрасной Анан с её божественным Ориханком. Её способности превзошли все ожидания, но никого не радовал тот факт, что она уничтожила Эспер своего соперника.

Услышав обсуждение поединка Анан, Дан Сайон вспомнил её холодное лицо.

- Сяо Фань, - позвал его кто-то. Голос был ужасно знаком, юноша поднял голову и улыбнулся. Это был Бэй, - Вот ты где! Я-то думал, почему никак не могу найти тебя. У меня впереди ещё один бой, я пришел рано, чтобы подготовиться. Тебе же тоже нужно сражаться, на какую платформу ты направляешься?

- Моя платформа далеко отсюда, бой скоро начнется, к сожалению, я не смогу прийти и

поболеть за тебя. Будь осторожен.

- Ты тоже, - Бэй улыбнулся, - Почему твои братья и мастера не идут посмотреть на твой бой?

Дан Сайон был поражен, но выдавил из себя улыбку.

- Знаешь, в моем доме не так уж и много людей, сегодня большинству нужно участвовать в поединках. Мастер наблюдает за поединком брата Ксавьона, а его жена за сражением дочери.

Бэй вздохнул и похлопал друга по плечу.

- Но это не важно, я пришел сюда, чтобы получить опыт, - он снова улыбнулся, - Мы должны постараться, нужно показать, на что способны люди из Деревни Травников.

Бэй кивнул. За его спиной зазвонил колокол, он повернул голову и сказал:

- Мой бой начнется с минуты на минуту, я не могу говорить с тобой, но если получится, я приду к тебе сразу же после этой битвы.

- Удачи.

Дан Сайон, смотря на уходящего друга, подумал: «Повезет, если я ещё буду жив, когда ты закончишь здесь», - подумал он.

Он продолжал смеяться над собой, пока шел к платформе. Рядом с ней было очень мало людей, в основном ученики пика Восхода. Сейчас юноша чувствовал огромную разницу между этими людьми и той толпой, что собрала Анан. Тут же сидел и знакомый ему бородатый старик, что ругал Анан вчера.

Он жаловался, что Айне не следует принимать женщин в ученики. Дан Сайон не знал, из какого он дома.

В турнире Семи Пиков было восемь платформ, обычно на каждую платформу назначался старший, чтобы контролировать ситуацию. Подойдя к старику, Дан Сайон поклонился:

- Дядя, я ученика с Пика Большого Бамбука, Дан Сайон, здесь состоится мой поединок.

Старик повернулся и посмотрел на него.

- А, это ты. Поторопись, поднимайся на сцену.

Юноша послушался, однако на сцене никого не было. Очевидно, Чу Ю Вэн ещё не пришел. Ученики пика Восходящего солнца зашептались, обсуждая Дан Сайона.

Солнце только поднималось, освещая Пика Вдовы. Стоя на платформе, юноша смотрел на восток, наблюдая за мягким красным светом, пробивающимся через облака.

Казалось, все чувства сразу вспыхнули в его сердце. Пять лет назад он был всего лишь ребенком фермера. Он никогда не мечтал о том, чтобы вот так, стоя на Пике Вдовы, наблюдать за восходом солнца. Нет, он никогда не представлял себе, что восходящее солнце может быть таким красивым.

Жизнь бесконечна, как облака.

В его шестнадцать лет его ум был похож на ум шестидесяти летнего старика. Засунув руку в одежду, он коснулся холодной палки для огня. Никому неизвестно, что месяц назад он научился контролировать её. После многочисленных повторов ему удалось заставить её двигаться по первой просьбе.

Способность передвигать вещи считалась очень ценной способностью. Это означало, что человек достиг четвертого уровня «Чистой Сущности». Все ученики, практикуясь, надеялись на это, а Дан Сайон мог только мечтать. Если бы он достиг этого уровня, Мастер точно гордился бы им.

Но возможно ли это?

Юноша старался держать себя в руках и не говорить никому. Также он пытался двигать другие объекты на кухне, но они не подчинялись. Это ослабило его уверенность в себе. Помимо всего этого, он был смущен. Почему это происходит?

Прозвенел колокол, давая начало поединку. Юноша обнаружил, что ученики Пика Восходящего по-прежнему сидят на своих местах, а старик с белой бородой спал, сидя на стуле. На противоположной стороне платформы стоял человек лет тридцати и улыбался ему.

Дан Сайон, покраснев, отдал честь:

- Ученик с Пика Бамбука, Дан Сайон, здесь, чтобы обучиться новым приемам у брата Чу.

- Нет, нет, - Чу Ю Вэн улыбнулся, - Здесь много людей, более способных чем я. Ты можешь перестать нервничать, так будет лучше.

- Если честно, брат, я счастлив быть здесь.

Ученики Пика Восхода чуть не упали от смеха. Чу Ю Вэн тоже был поражен и не смог сдержать смех, хотя считал, что это неправильно.

- Брат Дан Сайон, ты, наверное, шутишь. Что ж, тебе есть чему учиться.

Дан Сайон стал нервничать и медленно сказал:

- Брат Чу, просто атакуй меня.

Тот ничего не ответил, он действовал уверенно. Правой рукой он вызвал меч с мягким желтым светом.

- Меч Шаоян. Брат Дан Сайон, прошу.

Юноша посмотрел на меч. Желтый свет был очень мягким, казалось, это обыкновенный Эспер. Он вздохнул и протянул руку с палкой для огня.

Все взгляды были прикованы к темной палке.

Тишина.

Кто-то засмеялся, нарушив молчание. Смеялись все громче и громче, кто-то спросил:

- Что? Что это?

- Я же говорил, что они все странные. Вчера был парень, который использовал игральные кости, сегодня этот чудака с палкой!

Даже Чу Ю Вэн не смог сдержать смех, он, пытаясь успокоиться, сказал:

- Брат Дан Сайон, что это, ха-ха, это твой, ха-ха, извини, я не могу успокоиться, ха-ха, это твой Эспер?

Слушая их смех, Дан Сайон покраснел. Он ничего не мог сказать, он знал, что эта палка так уродлива, что все смеются над ней. Однако он не мог двигать ничего, кроме этой палки. У него была крошечная надежда, что эта вещь проявит себя, поэтому он решил принести её.

В конце концов палка принесла ему лишь насмешки, люди смеялись очень громко. Юноша опустил голову, он видел лишь уродливую черную палку в своей руке.

Смех, громкий смех. Так же смеялись его братья, даже его любимая сестра Лин Эр смеялась над ним.

Он опустил голову и закрыл глаза.

Прохлада, появившаяся в его теле, казалось, зовет его.

Человек... Когда человек будет чувствовать себя самым одиноким?

Как ему преодолеть все трудности в одиночку? Когда же они оставят его в покое?

Кровь человека. Она холодная или горячая?

Он поднял голову.

Солнце светило на него так, что никто не мог видеть его лица.

Меч Чу Ю Вэна светился почти так же ярко, как и солнце.

Лицо юноши было теплыми, но сердце оставалось холодным, как лед. Эти яркие краски напомнили ему то утро, когда они с Бэем вернулись в деревню и увидели мертвых людей. Это было самое ужасное утро в его жизни, он чувствовал, что тонет в этом море крови. Как ни старался он тогда найти своих родителей, все было напрасно.

Эта сцена сменилась с другой, теперь в его глазах была ночь. Рядом с прудом стояла красивая девушка и обнималась с любимым человеком.

Боль была настолько сильной, что он не различал яркий свет перед собой. Он закусил губу, капля крови медленно упала с неё.

Она приземлилась на черную палку...

В следующий же момент он был охвачен светом, что был ярче солнечного.

Ученики с пика Восходящего Солнца повеселели.

Цен Шушу проигнорировал враждебные взгляды рядом с ним, он жалел своего нового друга. Жаль, правила состязания не позволяли ему подняться, чтобы помочь.

Бородатый старик тоже был удивлен, увидев Цена Шушу.

На арене яркий свет слился с солнечным. Чу Ю Вэн думал, что он сильнее всех, что одержав победу над этим соперником, он победит остальных так же легко! В конце концов, оставалось выиграть лишь четыре сражения.

При мысли об этом мужчина не смог скрыть улыбки. Свет его меча стал ярче, он взглянул на Дан Сайона. Тот нахмурился и прикусил губу.

В тот момент его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Казалось, кто-то бьет по нему молотком изнутри. Никто не могу видеть юношу так ясно, как Чу Ю Вэн, стоящий прямо перед ним. Мужчина видел, как его соперник поднял голову.

Красные кровожадные глаза наполнились гневом!

Внезапно вокруг начал распространяться странный холод. Чу Ю Вэн видел, как черная палка, кажется, ожила. Вокруг появился черный дым. Шар на вершине палки стал зеленым. Дан Сайон будто стал другим человеком в один момент. Никто из присутствующих не видел происходящего, кроме Чу Ю Вэна.

Тот был в шоке, ледяной холод мгновенно окружил его. Он почувствовал головокружение и отвратительное чувство внутри. Мгновение спустя зеленое свечение, исходящее от шара, достигло его тела.

Цен Шушу нервно наблюдал за Дан Сайоном, но лишь видел, что он окружен желтым светом. Он не мог больше смотреть на это, а зрители мгновенно зааплодировали.

Затем они услышали рев Чу Ю Вэна, его меч взлетел в воздух, свет тут же исчез. Теперь они могли хорошо видеть и Дан Сайона. Его соперник был тяжело ранен, он сделал несколько шагов назад, а затем кровь хлынула из его носа, ушей, глаз и рта. Он указал на юношу правой рукой, но не смог издать ни звука. Затем он упал на пол и потерял сознание.

Все смотрели друг на друга. Это было так удивительно, что никто не мог сказать ни слова.